

АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ КОСТРОМСКОГО КРЕМЛЯ

ЕРДЦЕМ Костромы был ее кремль. Созданный трудом десятков поколений костромичей, он зримо воплотил их мечты о высоком и прекрасном. В нем — знак духовного достоинства предков, их трудолюбия и таланта. Обращенная к Волге, видимая за десятки верст соборная группа определяла внешнюю панораму города. Ее величавая колокольня служила своеобразным маяком проплывающим судам; кремль был славой Костромы, гордостью ее жителей.

Участок, им занимаемый, сравнительно невелик. С юго-запада он ограничен кромкой крутого спуска к Волге, с юга — малым бульваром с видовой беседкой в конце, проложенным по верху древнего оборонительного вала. Параллельно ему проходила Ильинская улица (ныне улица Чайковского). С севера в прежние годы была замощенная булыжником аванплощадь — перед главными воротами кремля. В ее правом углу, вдоль кремлевского откоса вниз к Волге, шел пандус (сохранившийся и поныне). В его начале в 1912 году по проекту губернского архитектора Н. И. Горлицына была поставлена нарядная Царская беседка. Изящная, выполненная в стиле неоклассицизма, она сочетала функции выставочного павильона (в ней хранился макет памятника 300-летия Дома Романовых) и видовой площадки. 20 мая 1913 года рядом с беседкой в присутствии императора и его семьи состоялась торжественная закладка памятника (скульптор А. И. Адамсон). По иронии судьбы, в 1928 году укороченный гранитный пьедестал монумента послужил основанием железобетонной фигуре В. И. Ленина.

К юго-востоку от аванплощади был тенистый городской парк с большим бульваром.

Ансамбль кремля включал в себя: Успенский собор (XVI–XVIII–XIX века), Богоявленский собор с колокольней (1776–1791 годы), два соборных дома (1780-е годы, сохранились) и каменную с коваными

Перед Успенским собором. Фото сделано 20 мая 1913 года, в день посещения Костромского кремля царской семьей.

звеньями ограду с несколькими воротами и калитками (XVIII–XIX века). Своеобразной красотой из них выделялись так называемые Триумфальные, или Святые, ворота, обращенные на аванплощадь (1780-е годы).

По мнению историков, возникновение Костромского кремля на этом месте следует отнести к началу XV века. Прежде, по преданию, он находился в месте основания города Юрием Долгоруким, на берегу Волги при впадении в нее речки Сулы. Новопостроенный кремль получил оборонительные деревянные стены с башнями, с тремя проездными воротами. С северной, восточной и южной сторон его окружали рвы и валы. Внутреннее пространство занимали хозяйственные и административные здания и усадьбы наиболее родовитых бояр. Все они были деревянными и не раз становились жертвами пожара. Из культовых построек внутри кремля упоминают Успенский собор и Крестовоздвиженский монастырь, видимо, также поначалу деревянные.

Первый Успенский собор из камня – на подклете, с открытым гульбищем, с одной главой (по другой версии, с тремя) – условно относят к началу XVI века. Видимо, вскоре он был перестроен, получил традиционное пятиглавие и двухъярусные галереи с трех сторон. Особенностью этого храма, посвященного местной святыне – Феодоровской иконе Божией Матери, была северная ориентация алтарных апсид (в сторону реки Запрудни; именно там в 1259 году* была явлена чудотворная икона).

* Дата явления условна, см. с. 277. Слова автора о посвящении храма Феодоровской иконе не следует понимать буквально (как указание на освящение престола).

Особый придел в Успенском храме в честь Феодора Стратилата был устроен в 1666 году у его западной стены. Имевший поначалу позакмарное покрытие, в результате многих переделок храм не раз менял свой облик. Растесывались окна, менялись оконные наличники, формы глав. При наиболее значительной перестройке в середине XVIII века он получил четырехскатную кровлю четверика и грушевидные маковицы глав (нетрадиционные для русских храмов). В 1835 году был значительно удлинен Феодоровский придел.

Успенский собор обладал уникальными фресковыми росписями XVII века*, располагавшимися не только в интерьере четверика и галерей, но и на фасадах (в полукружиях закомар). Являясь местом пребывания Феодоровской иконы Божией Матери, он хранил бесценные вклады дарителей из княжеских и царских фамилий. Червонным золотом сияли его главы и кресты. Покоем, невозмутимой тишиной веяло от древних стен; десятки поколений костромичей искали и обретали здесь душевную опору и утешение.

Иным был образ Богоявленского собора. На месте его прежде стоял собор издавна существовавшего здесь Крестовоздвиженского монастыря. Пожар 1773 года, испепеливший весь город, кремль и его деревянную застройку, погубил и его. Его не стали восстанавливать, решив построить здесь новый, более вместительный и соответствующий новым вкусам. Право на строительство нового собора получил подрядчик из посада Большие Соли Степан Андреевич Воротилов (1741–1792 годы).

По бытовавшей традиции, подрядчик, взявшийся строить здание, обязан был представить и свой проект, то есть совмещать в одном лице и архитектора, и инженера, и сметчика, и организатора самого строительства. Он должен был обладать познаниями и в архитектуре, и в смежных с ней искусствах. Воротилов – личность во многом для нас загадочная; где и у кого он учился, нам неизвестно. Судя по многим сохранившимся его постройкам, это мастер переходного времени – между барокко и классицизмом. Но прежде всего – это исконно русский художник, воспитанный на традициях русского зодчества. Построив множество зданий (светских и культовых), он умер в бедности. Добиваясь совершенства, он подчас за свой счет переделывал уже готовые части своих построек и щедро расплачивался с рабочими. Строителями были его брат и сын.

Акварели и фиксационные чертежи середины XIX века дают представление о колористическом решении фасадов Богоявленского храма: на голубом фоне стен выделялись элементы ордера и декоративные обрамления проемов, крашенные в белый цвет. Золоту крестов и куполов отвечали бесчисленные золоченые вазы, расстав-

* «Сохранились в соборе письменные указания о том, что Успенский собор был расписан и до большого пожара 1773 года, спалившего всю внутренность собора. Но теперешняя живопись вся относится к концу XVIII столетия, когда собор капитально после пожара возобновлялся» (протоиерей Иоанн Сырцов, «Стенная живопись в костромском Успенском кафедральном соборе» (1908 год), см. с. 478).

У Святых ворот.
Фото начала
XX века.

100

в кремле, на следующий год он умер, едва переступив порог своего 50-летия.

(...)*

Шло время, рос город, и Богоявленский храм стал тесен. В 1866–1868 годах по проекту неизвестного нам архитектора он был коренным образом реконструирован, в полтора раза увеличив свою площадь. Возник по существу новый храм — с огромным молельным залом, пятью полукруглыми апсидами (апсида старого храма была сохранена и стала средней между четырьмя новыми). Был разобран свод, отделяющий храмовое пространство от венчающей ротонды, и она стала световой**. В свою очередь это значительно улучшило вентиляцию храма. Крыльца на боковых фасадах не восстанавливались, и для эвакуационного выхода из храма была сделана закрытая лестница у западной стены основного объема (к северу от притвора). Хотя силуэт храма существенно не изменился, он стал более громоздким. К чести автора реконструкции, она была максимально тактична и архитектура добавлений вполне соответствовала подлиннику. Сохранены были даже переходная с перилами дорожка над коньком кровли и кольцевой балкон в основании световой ротонды. К сожалению, при реконструкции погибли первоначальный иконостас и внутренняя мраморная отделка. Новый иконостас нес все признаки упадка стиля. В те же годы Богоявленский собор получил калориферное отопление.

ленные по ярусам колокольни и лестницам боковых крылец. Золотыми звездами был усыпан синий купол ротонды. Золотом мерцали циферблаты часов.

Одновременно с собором Воротилов строит дополнительную лестницу в восточную галерею Успенского храма, с дивной по красоте восьмигранной сенью в ее начале. Поставив ее перед колокольней по его оси, он композиционно объединил оба соборных здания.

Несомненным творением Воротилова были и Святые ворота в ограде кремля. Окончив в 1791 году работы

* Пропущенный фрагмент текста практически совпадает со статьей Л. С. Васильева о Богоявленском соборе (см. с. 218–228).

** Разборка свода между ротондой и храмом состоялась лишь в 1884 году, см. с. 215–216.

Храмы кремля были посвящены:

1. Успенский собор:

– Успению Божией Матери (главный престол),

– святому великомученику Феодору Стратилату (придел).

2. Богоявленский собор:

Богоявлению – Крещению Господню (главный престол).

Южный придел:

– в честь явления чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери,

– в честь святого благоверного князя Александра Невского и преподобного Иосифа Песнописца.

Северный придел:

– в честь Боголюбской иконы Божией Матери и в честь мученика Платона.

В 1878 году в средней части подвального помещения храма был устроен придел в честь преподобного Сергия Радонежского. Придел служил усыпальницей костромских архипастырей.

В июле 1934 года все, что называлось кремлем, что олицетворяло город, любимейшее детище костромичей – все было взорвано.

К настоящему времени подготовлен детальный план воссоздания всех сооружений кремлевского ансамбля – соборов, ограды с вратами, Царской беседки.

Богоявленский собор и колокольня. Фото В. Н. Кларка, 1906–1908 годы.

Васильев Л. С. Архитектурный ансамбль Костромского кремля // Возрождение Костромского кремля. Кострома, 2016, с. 22–28.